

УДК 316.4.051.2:001.12

ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЧЕСКИХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОСТОЯНИЯХ ВНЕШНЕЙ ОТКРЫТОСТИ И ЗАКРЫТОСТИ

© 2012 г. Ю. В. Сахарова

*Волгодонский филиал
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*

В ходе жизнедеятельности и развития социальным структурам присущи периодически изменяющиеся состояния — колебания в сторону большей или меньшей открытости по отношению к внешней среде. Такая циклическая динамика социальных структур рассмотрена в ключе сменяющих друг друга процессов усложнения (упрощения) и упорядочения (дезорганизации-хаотизации). Указанное происходит в режиме самоорганизации.

Ключевые слова: социальные структуры; динамика; порядок; хаос; цикл; открытость; закрытость; медиация.

The life activity and the development of social structures include the periods of changing their conditions — fluctuations to the state of smaller or greater openness the outside space. In the article author examines this type of cyclical social dynamics as a number of complication (simplifying) and regulation (disorganization) processes, which alternate one another. The named processes run in self-organization mode.

Key words: social structure; order; chaos; dynamics; cycle; openness; closure; mediation.

Поскольку «бытие представляет собой неустойчивое, колеблющееся, изменчивое явление» [8, С. 6], феномены «пульсаций», «циклическости» и других ритмических изменений в динамике сложных и, в том числе, социальных систем носят всеобщий характер, чрезвычайно разнообразны в своих проявлениях и широко распространены. На периодические колебания или «волны» как универсальный способ сохранения стабильности и развития систем указывал еще основатель тектологии А. А. Богданов [2], признанные авторитеты в области синергетики Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов отмечают, что и современные представления о становлении и развитии систем это «философия ритмов и пульсаций» [4, С. 110], а специалист в области сложных систем К. Майнцер считает колебания «аттракторами эволюции». [6, С. 32]. Выдающийся социолог П. Сорокин под социальной динамикой понимал *циклические* процессы чередования «жизненных

циклов» социальных систем и представлял закономерности исторического развития как флуктуации-колебания, как «качание» между прогрессом и регрессом и т. д. [11]

В общем случае циклически изменяющиеся параметрами социальных систем могут быть самые различные динамические характеристики. В данной работе рассматриваются периодические структурные изменения, связанные с чередованием состояний систем в смысле внешней открытости-закрытости. Кратко поясним последний тезис.

Не требует доказательств, что в реалиях мы вряд ли найдем абсолютно изолированные (не имеющие коммуникаций со средой) социальные системы. Также как не найдем и абсолютно открытых социальных систем — это невозможно по определению, поскольку социальная система в том или ином виде имеет свои границы, вычлняющие ее из среды. Поэтому, если строго, то следует говорить лишь о большей или меньшей мере откры-

тости либо закрытости социальных систем. Последние годы «заметно превалирование концепции «открытости», а «закрытость», совершенно незаслуженно, считается отрицательным явлением. ... Бытие и закрытых, и открытых природных систем, их асимметричную соотносимость в природе природа регулирует сама. Отсюда есть смысл обратить внимание на существование у системы некоторой соотносительности или меры «закрытости-открытости» [1, С. 363]. В этой связи исследования роли циклического механизма — попеременного внешнего открытия и закрытия социальных структур в процессе их жизнедеятельности [12, С. 445–447] представляют несомненный интерес.

Наш исходный тезис состоит в том, что циклическая динамика социальных систем в чередующихся состояниях открытости и закрытости на внутрисистемном уровне выражается в противоположной направленности процессов их структурного преобразования. А именно: в ключе современных синергетических представлений закрытые (изолированные) системы не имеют перспектив эволюционного роста — вектор их внутрискруктурных изменений тяготеет к хаосу (беспорядку) — к максимизации энтропии. И напротив, открытые системы способны к самоорганизации — внутреннему самоупорядочению и саморазвитию — снижению энтропии.

Сразу же отметим один важный для понимания последующих положений момент. Движение закрытой социальной системы к хаосу, в нашем прочтении, является стремлением к увеличению структурного разнообразия, обеспечивающему рост вариативности доступных структурных состояний и, таким образом, придающему социальной структуре максимум адаптационных способностей. Такое увеличение разнообразия сопровождается, как правило, усложнением иерархического устройства социальных систем. Многоуровневое иерархическое устройство сложной структуры способствует ее приспособляемости, которая обеспечивается повышенной сопрягаемостью и адаптивностью (правда, за это система «платит» повышенной энтропийностью в целом). Это же обуславливает и объясняет характерные для таких сложных структур динамическую устойчивость и спо-

собности в отношении роста и развития [10, С. 104].

В изложенном ключе, особенность динамики социальных структур в состоянии *закрытости* состоит в относительном постоянстве их размера. Но в этом состоянии они внутренне реструктурируются так, что происходит увеличение параметра сложности (разнообразия) структуры при некотором уменьшении параметров однородности и упорядоченности. Этот процесс сопровождается повышением свободы частей — частичным «разупорядочением», дезорганизацией структуры. В свою очередь, особенность динамики в состоянии *открытости* состоит в увеличении масштаба социальных структур. В этом состоянии они, черпая из среды ресурсы, растут, что в структурном отношении выражается в увеличении численностей однородных компонентов (элементов) и, соответственно, параметра упорядоченности социальной структуры [9]. Сопутствующий состоянию открытости рост численностей однородных структурных частей повышает надежность развивающейся социальной структуры. При этом масштаб структурного разнообразия и сложность остаются достаточно стабильными. Указанное находит выражение в том, что в результате процесса реструктуризации в состоянии открытости наблюдается повышение организованности социальной системы.

Таким образом, развитие социальной системы происходит циклически путем чередующихся структурных изменений: соразмерных приращений уровня структурной организованности (в периоды открытости) и снижений организованности (в периоды закрытости). «Причем в общей эволюционной динамике системы в результате завершения каждого цикла переключения структура системы становится все более и более симметричной...» [3, С. 177].

Данный механизм рассматривается нами как проявление фундаментальных конкурирующих отношений порядка и хаоса в социальной структуре, как базовое свойство самоорганизующихся социальных систем. Еще Гераклит Эфесский утверждал, что все изменения в мире происходят в результате активных циклических взаимодействий различных пар противоположностей и рассма-

тривал каждую такую пару как единое целое. Но «там, где есть локальное чередование определений упорядоченности-неупорядоченности, возникает замкнутая, циклическая структура противоположения» [7, С. 13], возникает ритм. Соответственно, процесс развития социальной структуры в целом может рассматриваться как ее движение ко все более сложному ... но порядку, как стремление к постоянно обновляемому более сложноорганизованному состоянию.

В. А. Красилов считает, что эволюция использует технологический прием сборки готовых блоков и объясняет этим наличие фрактального строения в большинстве случаев сложных структур [5]. Этой же позиции придерживается Ю. В. Чайковский: «Новое почти всегда создается комбинированием прежних блоков; новые единицы комбинирования появляются очень редко» [14, С. 283]. Мы тоже полагаем, что описанные процессы реструктуризации социальных систем реализуются по блочному принципу. Понятно, что блочный механизм несколько ограничивает разнообразие, но зато облегчает и ускоряет эволюцию. В силу того, что «более фрактальные (самовоспроизводящиеся, повторяющиеся) структуры эволюционируют более интенсивно, наблюдаемый мир эволюционирует в сторону нарастания степени его фрактальности» [13, С. 10]. А поскольку фрактальные структуры строятся путем многократного применения одних и тех же правил, то они обычно симметричны.

И еще один важный момент.

Развитие социальных структур в циклическом режиме, смена фаз колебаний обеспечивается автомодельно — через соразмерную смену отрицательных и положительных обратных связей. В свете современных синергетических воззрений под обратной связью следует понимать циклическую причинность (нелинейную причинность, каузальный цикл), [8, С. 149–150] суть которой состоит в раскрытии нелинейной связи причин и следствий в результате их сложных взаимоотношений.

Во взаимосвязи системы и среды нелинейная причинность проявляется особенно отчетливо. Дело в том, что быть системой — означает быть определенной в рамках той или иной границы, по другую сторону кото-

рой расположено иное (другая система или системы, имеющие статус внешней среды). Граница между системой и средой является собой «нелинейную область», где сопрягаемые стороны одновременно и прекращаются, и начинаются. Система может рассматриваться как часть некоторой замкнутой надсистемы — окружающей среды. Соответственно, любое воздействие системы на окружение неотделимо от обратного действия — реакции Среды как «отрицания» первичного действия. Такой каузальный цикл находит свое выражение в следующем. С одной стороны, «выход» системы как результат выполненных системой преобразований «входа», отрицает ее «вход». С другой — «вход» в среду, являющийся «выходом» системы, отрицается «выходом» среды, который и есть «вход» в систему.

Если эти взаимные влияния «сбалансированы», то такая обратная связь называется отрицательной — стабилизирующей, способствующей увеличению внешней закрытости социальной структуры. Если же указанные влияния «асимметричны», то мы имеем двойное отрицание — сущностно положительную — дестабилизирующую обратную связь, способствующую повышению внешней открытости социальной структуры.

Диалектическое понимание циклической причинности как сложного проявления законов «отрицания» дает ключ к объяснению роста и развития социальной структуры в охватывающей ее среде, поскольку потенцирует в себе триединый процесс: и деструкцию (разрушение) наличествующего, и кумуляцию (частичное сохранение, преемственность), и становление нового, — происходящие в режиме «автоколебаний». Именно в циклических процессах структурогенеза реализуются структурная дифференциация и интеграция, иерархизация и деиерархизация социальных систем. Указанное сопровождается ростом адаптационного и организационного потенциалов, а также укрупнением социальной структуры в целом. По сути, целевой установкой в процессах развития самоорганизующейся социальной структуры является максимальное извлечение сложности и упорядоченности из окружающей среды для поддержания своей стабильности, что во многом определяется параметрами взаимодействия

со средой. Постоянное возрастание масштабов взаимодействия социальной системы и среды происходит за счет роста упорядоченности и сложности (способности к внутренней перестройке) социальной системы.

Состояния, в которых открытость и закрытость сменяют друг друга, можно квалифицировать как состояния структурной инверсии, сдерживаемые и координируемые медиацией, не нарушающей в целом стабильности социальной системы. Медиация, образно выражаясь, ищет рациональное (оптимальное) промежуточное состояние между крайними возможностями (порядок или хаос), ищет меру, обеспечивающую состояние гармонии между ними через их органичную интеграцию, устремленную к состоянию целостности. Это промежуточное между крайностями состояние социальной структуры можно назвать «пограничным».

Напомним, граница — это диалектическое противоположение одновременного сосуществования и отрицания приграничных сторон. А. С. Ахиезер и его последователи понятие границы тесно связывают с понятием перехода [15] — состоянием «Между». В пограничных состояниях происходит единение структурных разнородностей, противоположностей в нечто качественно иное — новое. «Это нечто, не являющееся ни одним из полюсов дуальной оппозиции и в то же время неразрывно с ними связанное, одновременно разделяющее их и соединяющее ... являя картину переплетения тенденций взаимного притяжения и взаимного отталкивания» [15, С. 113–114], необходимо порождает циклический характер динамики социальной структуры.

Такое подвижное балансирование противоположностей посредством самоорганизации социальных структур может достаточно долго сохраняться и прогрессивно развиваться, пока самим ходом такого механизма структурного движения социальная система не будет поставлена перед выбором нового пути эволюционирования и не осуществит этот выбор.

Описанные механизмы развития социальных структур мы склонны считать универсальным.

Литература

1. Алиева К. М., Тишин А. И. Проблематика открытости-закрытости природных систем в научном познании. // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса. В 3 т. Т. 2. — Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2002. — С. 363–364.
2. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. — М., 1989. — 304 с.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. — СПб.: Лань, 1999. — 480 с.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Интуиция как самодостраивание. // Вопросы философии. — 1994. — №2. — С. 110–122.
5. Красилов В. А. Теория эволюции: необходимость нового синтеза. // Эволюционные исследования: Макроэволюция. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. — С. 4–12.
6. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. / Пер. с англ.; под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 464 с.
7. Режабек Е. Я. Становление понятия организации. Очерки развития философских и естественнонаучных представлений. — Ростов н/Д.: РГУ, 1991. — 136 с.
8. Режабек Е. Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. — М.: Академический Проект, 2007. — 373 с.
9. Саймон Г., Гутцков Г. Механизмы, вызывающие стремление к единообразию в группах. // Математические методы в социальных науках. — М.: Прогресс, 1973. — С. 117–135.
10. Сахарова Ю. В. Единство порядка и хаоса в иерархических многополюсных системных структурах. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: «Философия. Социология и социальные технологии». — 2011. — №3. — С. 99–104.
11. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. / Пер. с англ.,

комментарии и статья В. В. Сапова. — СПб.: РХГИ, 2000. — 1056 с.

12. Теоретические основы системного анализа. / Новосельцев В. И. и др.; под ред. В. И. Новосельцева. — М.: Майор, 2006. — 592 с.

13. Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. — М.: Ком-

Книга, 2005. — 536 с.

14. Чайковский Ю. В. Эволюция. — М.: Центр системных исследований ИИЕТ РАН, 2003. — 472 с.

15. Шемякин Я. Г. Граница. (Процесс перехода и тип системности). // Общественные науки и современность. — 2009. — №5. — С. 112–124.

Поступила в редакцию

20 января 2012 г.

Юлия Валерьевна Сахарова — кандидат философских наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Волгодонского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета («Новочеркасский политехнический институт»), автор работ в области философии науки, а также социальной философии и социологии.

Julia Valerievna Saharova — Ph.D., Candidate of Philosophy, docent at the Social and Humanitarian Disciplines department of South-Russian State Technical University (NPI) Volgodonsk institute (the branch). Author of numerous works in the philosophy of science, social philosophy and sociology.

347360, Ростовская обл., г. Волгодонск, ул. Ленина, 98
98 Lenina st., 347360, Volgodonsk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8639) 22-54-38; e-mail: textzuk@inbox.ru